

Аджимамбетова Г.Ш.

Синтаксические особенности наречий в крымскотатарском языке

*Аджимамбетова Гульнара Шаибовна, кандидат филологических наук
доцент кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания
Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь, Республика Крым*

Аннотация. В статье рассматриваются наречия, встречающиеся в крымскотатарских предложениях, даются рекомендации при изучении наречий на уроках крымскотатарского языка. Большую роль в становлении наречий играет синтаксис. Наречия крымскотатарского языка характеризуются употреблением в функции обстоятельства. Синтаксические функции наречий вытекают из его семантики. В предложении адвербы вступают в зависимую связь с глаголом и именем прилагательным. В крымскотатарском языке наречия, сочетаясь с глаголом, выполняют функции: а) различных обстоятельственных членов предложения, б) прилагольного определения. В сочетании с прилагательными роль члена предложения у наречия значительно слабее, поэтому оно не является отдельным членом предложения, а служит для усиления или ослабления значения определения. Обстоятельства образа действия часто выражаются наречиями действия. Характеризуя действие в количественном отношении, наречия в предложении играют роль обстоятельства меры. Темпоральные обстоятельства показывают, что признак действия связан с определённым моментом времени. Обстоятельства, характеризующие действие с точки зрения целенаправленности, могут быть выражены наречиями цели. Наречия причины в предложении являются обстоятельствами причины, подчёркивая основание, в силу которого протекает или происходит действие.

Ключевые слова: *тюркские языки, крымскотатарский язык, наречие, лексико-грамматические особенности, члены предложения, синтаксические функции*

Постановка проблемы. Современное состояние языка и проблемы его развития приобретают особую значимость в крымскотатарском языкознании. Поэтому углубленное изучение специфики наречия, выявление грамматических признаков, анализ образования и происхождения, синтаксические особенности наречий, раскрытие общих закономерностей в формировании этой части речи – наиболее объективный путь к изучению грамматического строя крымскотатарского языка. В системе частей речи тюркских языков наречие занимает особое место. Долгое время оно не имело постоянного статуса, часто занимая промежуточное положение между знаменательными и служебными словами. Несмотря на это, наречие признавалось всеми авторами и рассматривалось в одном ряду со вспомогательными частями речи (частицами) (А. Казем-Бек., А.Н. Самойлович, Б. Шевкый, Абдулькадыр).

Актуальность. Несмотря на определённые успехи, достигнутые в тюркологии в области изучения этой части речи, в настоящее время остаётся много неясных, дискуссионных вопросов: ведутся споры по проблеме происхождения и объёма наречной лексики, определения наречий, их классификации, функциональной нагрузки, не выяснен состав корневых наречий, по-разному толкуются их структурно-морфологические особенности, до сих пор продолжается смешение наречия с другими частями речи, остаются неизученными словообразовательные модели и т.д. Решение этих вопросов являются актуальным для современной лингвистики. Следовательно, **актуальность** работы определена явной недостаточной изученностью наречия в современном крымскотатарском языке.

Анализ последних исследований по проблематике работы. Грамматический класс наречий широко изучается сравнительно недавно. Многие из вопросов, касающихся наречий, в настоящее время не имеют однозначного решения. Такая сложность объясняется «исключительной пестротой семантики и морфологического строения, зыбкостью и текучестью границ (постоянная адвербиализация изменяемых частей речи и переход наречий в служебные слова)». В результате появляются различные точки зрения и различные под-

ходы к изучению этой части речи. Так, в XIX в. в русских грамматиках был сугубо синтаксический подход к наречиям, о чём свидетельствуют работы К.С. Аксакова, А.А. Шахматова, А.А. Потемни. Позже появилась морфологическая точка зрения. Таким образом, сложилось противоречие между синтаксическим и морфологическим подходом к изучению этой грамматической категории. В современной лингвистике наречие рассматривается как самостоятельный лексико-грамматический класс. С 40-х годов XX столетия начинается более глубокое изучение наречий. На материале тюркских языков проблемы наречий затрагивались в работах Н.К. Дмитриева, А.К. Боровкова, Э.В. Севортяна, А.Н. Кононова, Н.А. Баскакова и др. Кроме грамматик, где адвербы рассматривались лишь в аспекте общей характеристики частей речи, в последующем появляются работы, посвящённые специальным вопросам наречий в отдельных тюркских языках. Как известно, в тюркологии существуют работы по исследованию наречий, однако цельное лингвистическое описание данной части речи в современном крымскотатарском языке ещё не осуществлено. Некоторые вопросы наречий затрагиваются в учебных пособиях, выпущенных в последние годы А.М. Меметовым, и в отдельных статьях, посвящённых изучению крымскотатарского языка

Целью данной статьи является изучение синтаксических особенностей наречий в крымскотатарском языке.

Методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных учёных: В.В. Виноградова, А.А. Шахматова, Н.К. Дмитриева, Н.А. Баскакова, А.Н. Кононова, А.Н. Самойловича, Э.В. Севортяна, А.М. Меметова и других; арабграфические издания, грамматики различных языков, лингвистические этимологические словари, словари тюркских языков, двуязычные словари. Источниками материала послужили тексты художественной литературы известных крымскотатарских писателей, созданные в разное время, начиная с конца XIX века и до наших дней, и переводная литература, опубликованные фольклорные произведения, периодическая печать и живая разговорная речь.

Основной материал. Большую роль в становлении наречий играет синтаксис. Наречия крымскотатарского языка характеризуются употреблением в функции обстоятельства. Профессор А.М. Меметов указывает, что синтаксические функции наречия вытекают из его семантики. В предложении адвербы вступают в зависимую связь с глаголом и именем прилагательным. Сочетаясь с глаголом, они выполняют функции а) различных обстоятельственных членов предложения, б) прилагательного определения. В сочетании с прилагательными роль члена предложения у наречия значительно слабее, поэтому оно не является отдельным членом предложения, а служит для усиления или ослабления значения определения [3, 138].

1. Наречия в функции определения, дополнения, сказуемого. Употребление наречий не ограничивается функцией обстоятельства. Они могут выступать и в роли других членов предложения, в частности, определения, дополнения, в составе сказуемого, приобретая предикативные показатели: Талебелернинъ эписи *мындамы*? 'Все ли ученики *здесь*?'. Бабань *бу ердеми*? 'Папа *здесь*?'. При этом меняется и место расположения наречия: как сказуемое оно перемещается на конец предложения.

В некоторых случаях наречия – сказуемые могут не иметь предикативных показателей: Акъыллы эр вакъыт *огде*. 'Умный всегда *вперед*'. Саат десень де *еринде*. 'Если скажешь, что часы, то *к месту*'. Сен *анда* – мен *мында*. 'Ты *там*, я *здесь*'. Акъыллы экенсинъ, айткъаньнъ *догъру*. 'Ты, оказывается, умный, сказанное тобой – *верно*'. Сизде эр шей *аксине*. 'У вас всё *наоборот*'. Лякин оларны огренmek *кучь*. 'Но это выучить *сложно*'. Койде адам *пек аз*. 'В селе людей *очень мало*'.

Для обозначения времени при сказуемых-глаголах может употребляться вспомогательный глагол *эди*, модальные слова *экен, эмиш*.

чокъ эди 'было много': Одаларда адам *чокъ эди*. 'В комнатах людей было *много*'.

чокъ экен 'оказывается много': Багъчада джевиш *чокъ экен*. 'Оказывается в саду ореха *много*'.

чокъ эдилер 'было много': Базар ичиндеки чайханеде Темирбекнинъ таньш-билишлери *чокъ эдилер*. 'В чайхане, которая находится на рынке, знакомых Темирбека было *много*'.

Наречие-сказуемое в отрицательной форме сочетается с отрицательной частицей *дегиль* – показателем сказуемости (предикативности): огълан *анда дегиль эди*. 'Мальчик был не там'. Тапкъаньнъ джойсанъ *языкъ дегиль*. 'То, что нашёл, потерять не жалко'.

Некоторые формы наречий, конверсируясь в прилагательные, обозначают признак предмета и выступают в функции определения: *чокъ* алма. 'Много яблок'. *Аз* одун кетирдинъ. 'Принёс *мало* дров'

Наречия-дополнения в крымскотатарском языке встречаются редко. Субстантивируясь, они выступают в роли дополнения, приобретая падежные флексии: *Бугунни* кьоюнъыз да, *ярынгъысыны* ойланынъыз. 'Не думайте о *сегодняшнем*, думайте о *завтрашнем*'.

Приведённые примеры показывают, что наречия могут выступать в функции определения, дополнения, в составе сказуемого.

По своему значению наречие является качественным определителем, поэтому оно, в основном, стоит

впереди слова, к которому оно относится. Чаще всего наречие определяет глагол. Рассмотрим случаи сочетаемости глаголов и наречий. Эта группа словосочетаний самая многочисленная из всех употреблений наречий с другими частями речи. Почему же такое предпочтение отдают наречия именно глаголу? Прежде всего вспомним, что наиболее характерная функция в предложении – обстоятельственная. Функция обстоятельств – конкретизировать действие, указывать на его способ, характеристику, условия, место, время, причину. Как указывает И.И. Мещанинов, «выступая в составе группы сказуемого вместе с глаголом, наречие не оказывается в равноправном с ним положении. Наречия характеризуют действие в его процессе, уточняют модальные его оттенки, указывают на место, время, условия его совершения, но не обозначают самого действия. Поэтому, сопровождая глагол, они выступают выразителями тех признаков, которые отмечаются в сказуемом и остаются без особого выражения в самом глаголе» [4, 341].

В крымскотатарском языке наречия, входящие в состав словосочетаний, как правило, стоят перед глаголом.

↓
Adv V;

Бираз вакъыттан сонъ нефес ала башлады, *къайта-къайта* эснеди. 'Через некоторое время он стал дышать, *неоднократно* зевнул'. Бутюн полк *джежюрдже* курешти. 'Весь полк *храбро* боролся'. Анифе битайны мен *сюфте* корьдим. 'Анифе битайку я *впервые* увидел'.

Второе синтаксическое свойство наречий – способность сочетаться с другими знаменательными словами по способу примыкания. Чаще всего они примыкают к глаголам, включая все его формы: *Яхшы* чалыштырынъыз, къурсагъы семсин. 'Заставьте *хорошо* работать, пусть живот уйдёт'.

– сочетание наречий с существительными: Биз *анда мектепте* турдыкъ. Керекмей, *якъында* эвде ичип чыкътыкъ. 'Мы стояли *там* в школе. Не надо, *недавно* дома мы попили'.

– сочетание наречий с личными глаголами: Мустафа агъам *къатты* юкълады. 'Брат Мустафа спал *крепко*'. Сен *ботен* агълайсынъ. 'Ты *зря* плачешь'. Бир-биримизни *яшлыкътан* бильсекте... 'Хотя мы и знали друг друга *смолodu*...'. О шей эсиме *энди* тьюшти. 'Я вспомнил это *только сейчас*'.

– сочетания с причастиями: *Узакъта* тургъан къыз меним аспет эди. 'Стоявшая вдалеке девушка была моей сестрой'. Балабанов щех ёлбашчыларыны *яхшы тызыкътыргъан* сонъ, ишини битти сая. 'Балабанов после того, как *хорошо* поднатаскал руководителей цеха, считал работу законченной'. Энвер *саба* тургъан сонъ, геджедеки вакъианы хатырлады. 'Проснувшись *утром*, Энвер вспомнил ночное происшествие'.

– сочетания с деепричастиями: *Бу ерде отуруп*, джевишли лакъша ашады. 'Усевшись *здесь*, поел лапшу с орехами'. Саат онда чыкъып кете, бешлерде *зарзорнен къайтып* келе. 'В десять часов уходит, к пяти часам *эле-эле* возвращается'.

– сочетание с инфинитивом: китапны *яваштан* окъумагъа башлады. 'Начал *осторожно* читать книгу'.

Энди эписини *енъиден башиламакъ* керек оладжакъ. 'Теперь всё нужно начинать заново'.

– конверсированные в наречия прилагательные могут употребляться с именами: Мейданда *чокъ адам* топланды. 'На площади собралось много народа'.

– с прилагательными, дополняя и усиливая признак: *чокъ* кучью олгъаны ичюн ... 'Из-за того, что *намного сильнее*'.

– с наречиями: Мелек апте исе *салъте терс* тыраш эте. 'Мелек апте же *постоянно наоборот* бреет'. Токътаргъазы башыны *енъильден онъгъа-солгъа* къакъыты. 'Токътаргъазы *слегка* потряс головой *влево-вправо*'.

Чаще сочетаются два наречия времени, одно придавая общее, другое конкретное значение, или же наречие времени сочетается с наречием места: *Экин-джи куню саба* зияде сандыракълады. 'На второй день утром он бредил больше'. *Акъшам аш вакътында* мен Эсманен къаршы-къаршыгъа отураджакъым. *Вечером во время еды* с Эсмой сядем друг против друга'. *Ярын... уйледен сонъ* келирсинъиз. 'Завтра... после обеда придёте'.

– сочетание наречий с местоимениями: *Бугунъ биз мусафирликке бардыкъ* 'Сегодня мы пошли в гости'. *Бир заман манъа* да мавы дуракъта корюнди дюнъя. 'Когда-то и мне мир показался голубой стоянкой'.

Таким образом, наречия могут сочетаться с существительными, глаголами, причастиями, инфинитивом, прилагательными, наречиями.

Предварительные наблюдения позволили заключить, что с глаголами чаще сочетаются наречия времени, несколько реже места.

В предложении наречия выполняют функцию обстоятельства или несогласованного определения, а также занимают позицию детерминанта, относящегося ко всему высказыванию в целом. Обозначая внешние условия действия, они менее других наречий привязаны к глаголу, а потому легче отрываются от него и характеризуют всю ситуацию. Если наречие относится ко всему предложению, оно находится или в препозиции, или постпозиции: *Шу вакъыт* тышарыда – сокъакъта ат туякъларынынъ тапырдылары эшитилди. 'В это время снаружи – на улице – послышался топот лошадиных копыт'. *Башта* эрте къайткъаны ичюн дарылдым. 'Вначале я рассердился из-за того, что они рано ушли'.

При наличии нескольких наречий в предложении обычно сначала стоят наречия времени и места, а за ними следуют другие: *Шу куню акъшам устю* Али къартбабанынъ торуны Энвер чельге якъарлыкъ топламагъа чыкъты. 'В этот день под вечер внук деда Али Энвер вышел в поле собирать топливо'.

Наречия в данных случаях относятся не к одному какому-либо слову, а обозначают время и место, в котором происходит то, о чём говорится в предложении.

2. Наречия в функции обстоятельства образа действия. Обстоятельства образа действия часто выражаются наречиями действия, среди которых могут быть как производные, так и непроизводные наречия. Из проанализированных примеров можно сделать вывод, что в функции обстоятельства образа действия чаще используются производные наречия, чем непроизводные.

Обстоятельства образа действия, выраженные наречием, могут передавать:

– качественную характеристику действия. Рус тилини *мукеммель* билъсем, мен де окъутыр эдим. 'Если бы я *превосходно* знал русский язык, и я бы обучал'. *Темелли* кельдинъми? 'Н*авсегда* ли ты пришёл?' Нечюндир акъшамгъа таба о *яхшыджа* ишлей эди. 'Почему-то к вечеру он работал *лучше*'.

– степень проявления действия: *Чалт* окъуй. 'Быстро читает'. *Бутюнлейин* битирмеге истейлер. 'Хотя закончить *полностью*'. Энди *аджеле-аджеле* келип кетмек. 'Теперь *быстро* прийти и уйти'. Дефтерни къолтугъына къысты, *бирден* токъталды. 'Зажал тетрадь под мышкой, *внезапно* остановился'.

– способ совершения действия: Талелелер *бирге* кирдилер. 'Ученики вошли *вместе*'. Бу китап *къырымтатарджа* язылгъан. 'Эта книга написана *покрымскотатарски*'. Абдурешид Медиевни *бир агъыздан* шеэр управасынынъ гъалавасы сайладылар. 'Абдурешид Медиева *единогласно* выбрали головой городской управы'. Не олгъан *бедава* гъайып олмадылар! 'Ну и что, не исчезли же *бесплатно*'.

– наречия, выступающие в роли обстоятельства образа действия, могут употребляться тогда, когда необходимо указать, что действие должно быть выполнено в любом случае. Частотным является наречие *насыл* 'как, каким образом': *Насыл олса да* бу китапны сенден алмагъа керек. 'Как бы то ни было, эту книгу нужно у тебя забрать'. *Эп бир* къайтып кельди. 'Всё равно вернулся'.

– наречия, выступающие в роли обстоятельства образа действия, указывают на очерёдность событий: *невбет-невбет*. Репетициялар *невбет-невбет*, оджарнынъ эвинде олды. 'Репетиции проходили по очереди в домах учителей'.

– наречия, выступающие в функции обстоятельства образа действия, взаимодействуют с послелогоми: Эм де унутмай айт: *вакътындан эвель* атылып чыкъма сын. 'И не забудь, скажи: пусть *раньше времени* не высказывает'. *Сонъки кере* сорайым, анълайсынъмы? 'Последний раз спрашиваю: понимаешь?' Олар *чокътан берли* чальшала, – мен машинагъа *бу йыл сюфти* миндим. 'Они *давно* работают – я сел в машину в этом году впервые'. Сачлары *сол якътан сагъ тарафкъа* таралгъан. 'Волосы зачёсаны *слева направо*'.

3. Наречия в функции обстоятельства меры и степени действия. Характеризуя действие в количественном отношении, наречия в предложении играют роль обстоятельства меры. Эти значения выражаются следующими наречиями:

Наречие *аз* 'мало': Огъланны *аз* коре. 'Мальчика видит *мало*'.

Наречие *чокъ* 'много': *Чокъ* корьген, *чокъ* билир [аталар сёзлери]. 'Тот, кто *много* видит, тот *много* знает'.

Наречие *бираз* 'немного': Ишке киришмезден эвель *бираз* къапынайыкъ. 'Перед тем как начать работать, *немного* перекусим'.

Наречие *баягъы* 'довольно много': Албуки вакъыт *баягъы* олгъан. 'Между тем времени уже *довольно много*'.

Наречие *аз бучукъ* 'немного': Даянынъыз *аз бучукъ*, Бори агъа. 'Потерпите *немного*, брат Бори'.

Наречие *аз* 'мало', *чокь* 'много' сочетаются и другими словами, выражая меру: *аз олса да* 'хотя и немного': *Аз олса да* кетиригъиз. 'Принесите *хоть немного*'.

Степень действия может выражаться наречиями, указывающими на кратность действия:

янъыдан 'сначала': *янъыдан* япмакъ 'сделать сначала'; *къайтабаиштан* 'заново': *къайтабаиштан* къурмакъ 'построить заново';

текрап-текрап 'повторно', *бир даа* 'ещё раз': Токътаргъазы китапны *текрап-текрап* къарыштырды, ичинден эсерлерини *бир даа-бир даа* окъуп чыкъты. 'Токтаргазы *повторно* просмотрел книгу, *ещё и ещё раз* прочёл произведения'.

къач керелер 'сколько раз': *Къач керелер* шиир язувны быракъмакъ ичюн тебге эттим. 'Сколько раз зарекался бросить писать стихи'.

кене 'снова': Оджа гизлиден *кене* бакъты. 'Учитель *снова* тайно посмотрел'.

вира 'беспрерывно': Хызметчи отура... озю *вира* тютюн иче. 'Работник сидит, *беспрерывно* курит'.

Наречия могут сочетаться с различными словами, в частности, со словами *микъдарда* 'в количестве': *аз микъдарда* 'в незначительном объёме', *чокь микъдарда* 'в большом количестве', *чокь дефа* 'много раз': Ничюндир *пек аз микъдарда* нешир этильди. 'Почему-то издано *в незначительном количестве*'. Къарталкъаянынь тютюнде терен къоба олгъаныны чобанлардан *чокь дефа* эшиткен эдим. 'О том, что под Орлиной скалой находится глубокая пещера, я *много раз* слышал от пастухов'.

Наречия, выражающие ограниченность действия, являются обстоятельством, характеризующими действием или признаком с точки зрения ограниченности: *Эп бир* айтмам. 'Всё равно не скажу'.

4. Наречия в функции обстоятельства места.

Обстоятельство места, выраженное наречием, указывающим на направление к какой-либо точке: *солгъа* 'влево', *оньгъа* 'вправо', *тёпеге* 'вверх', *арткъа* 'назад', *огге* 'вперёд', *алдгъа-арткъа* 'вперёд-назад', 'туда-сюда', *ичериге* 'внутри'.

Башыны эки-учь дефа *алдгъа-арткъа* саллады. 'Два-три раза головой потряс туда-сюда'. Бори агъа, мен сизни, кумеснинъ къапысыны ачып *ичериге* кирсеттим. 'Бори-ага, открыв дверь курятника, я вас впустил *внутри*'.

Обстоятельство может конкретизировать место совершения действия: *анда* 'там', *мында* 'здесь', *къаршысында* 'напротив', *солда* 'слева', *ичериде* 'внутри', *бу якъта* 'здесь', *алчакъта* 'низко', *юк-секте* 'высоко', *алдында*, 'спереди', *артында* 'сзади', *тютте* 'внизу':

Тютте ташчыкълар, ялдагъан балычыкълар, деньиз осюмликлери яхшы корюне эди. 'Внизу хорошо были видны камушки, плавающие рыбки, морская растительность'.

Чипчечик *алдында*, къашкъыр *артындан* силекийини чыбыртып, ёлгъа тюшелер. 'Вышли на дорогу – цыплёнок *спереди*, а волк *сзади*, разбрасывая слюну'.

Мен сени *анда* алып кетерим, сен яхшы яшарсынъ. 'Я тебя отведу *туда*, ты будешь жить хорошо'

Обстоятельство места выражается наречием, обозначающим исходное местоположение совершаемого

действия: *узыкътан* 'издалека', *андан* 'оттуда', *мындан* 'отсюда', *усттен* 'сверху', *асттан* 'снизу', *тёпеден* 'сверху', *теренден* 'из глубины', *юкъарындан* 'сверху', *ичериден* 'изнутри':

Пакъыл киби, къапу ачылды, *ичериден* эсли киши чыкъты. 'Как назло открылась дверь, *изнутри* вышел пожилой человек'. Мусафир *узыкътан* кельди. 'Гость пришёл издалека'. Яшлар *андан*, *мындан* топланды. Молодёжь собралась *оттуда*, *отсюда*'. Таш *тёпеден* тюшти. 'Камень упал *сверху*'.

Обстоятельство места, выраженное наречием, указывает на неопределённое место совершения действия: *бир ерден* 'откуда-то', *ким биле къайда* 'кто его знает где', *къайдадыр* 'где-то', *бир ерде* 'где-то', *бир де бир якъкъа* 'в какую-нибудь сторону': Токътап турмакъ мумкюн дегиль... *бир де бир якъкъа* юрмек керек. 'Останавливаться нельзя, нужно идти *в какую-нибудь сторону*'.

5. Наречия в функции обстоятельства времени.

Темпоральные обстоятельства показывают, что признак действия связан с определённым моментом времени. Они чаще поясняют глагольное сказуемое, так как временные характеристики составляют грамматическое значение глагола, но могут относиться и к именному сказуемому.

– Время совершения действия указывает на соотнесённость действия с моментом речи: *бугунь* 'сегодня', *бу заман*, *бу вакъыт* 'в это время', *шимди* 'сейчас', *шу анде* 'в это мгновение';

бу арада, *шу арада* 'в этот промежуток времени': *Шу арада* Осман шорба толу чанакъларны стол устуне кетирип къойды. 'В *это время* Осман принёс полные чашки с супом и поставил их на стол'.

шу вакъытта 'в это время': *Шу вакъытта*, апансыздан, орманнынъ ичинден бир къашкъыр чыкъа. 'В *это время*, вдруг из леса выходит волк'.

янъчыкъ 'только что': *Янъчыкъ* юкълэгъан эдилер. 'Только что заснули'.

бу дефа 'в это время': Башы багълы адам *бу дефа* чай ичмекте. 'Человек с завязанной головой *в это время* пьёт чай'.

– Обстоятельства времени могут указывать конкретное время действия или состояния. В роли таких обстоятельств используются наречия, которые показывают, когда, в какое время совершается или проявляется действие: *куньдюз* 'днём', *акъшам* 'вечером', *сабалайын* 'утречком', *эртен* 'утром', *таньда* 'на рассвете', *кузьде* 'осенью', *язда* 'летом', *къышта* 'зимой', *туневин акъшам* 'вчера вечером', *кечь маальде* 'поздно': *Язда* башы пишмеген, *къышта* ашы пишмеген ферма мудирлеринден бириси кимдир? 'Кто же это из заведующих фермой, у которого *летом* голова не печётся, *зимой* еда не варится?'. *Туневин акъшам* Феми эфенди эвге *кечь маальде*, нешэли алда кельди. 'Вчера вечером господин Феми домой вернулся *поздно*, навеселе'.

– Время совершаемого действия указывает на то, что оно предшествует определённому событию: *туневин* 'вчера', *о кунь* 'в тот день', *эвель* 'раньше', *баишталары* 'раньше', *яшлыкъта* 'в детстве';

бир вакъыт 'в какое-то время', *бир заман* 'когда-то':

Бир заман кьорантасыны бегенмейип быракъып кеткен. 'Когда-то ему не понравилась семья, и он ушёл'.

былтыр 'в прошлом году': «Ветан хадими» **былтыр** да къапатылгъан эди. 'В прошлом году «Ветан хадими» тоже закрыли'.

якъында 'недавно': **Якъында** «Терджиман»да эсерлеринъизни окъудым. 'Недавно прочёл ваши произведения в «Терджимане»'.

– Время действия или состояния наступит после другого действия или события: **ярын** 'завтра', **сонъ** 'потом', **келеджекте** 'в будущем', **бираз вакъыттан сонъ** 'после некоторого времени', **экинджи куню** 'на второй день', **илериде** 'в будущем', **бурскюнъ** 'послезавтра': **Бурскюнъ** дерслер башланаджакъ – деди Усеин. '«Послезавтра начнутся уроки», – сказал Усеин'. **Ярын** сабадан келинъиз 'Завтра приходите с утра'. **Илериде** сизинъ ёлларыныз ачыкъ олур. 'В будущем ваши дороги будут открыты'.

– Обстоятельство времени может указывать на более или менее частую повторяемость действия: **кимерде** 'иногда', **сийрек** 'редко', **вакъыт-вакыт** 'время от времени', **ара-сыра** 'иногда', **кимерде бир** 'иногда';

сыкъ 'часто': Башталары Эмильден мектюп **сыкъ-сыкъ** келе эди. 'Раньше часто приходили письма от Эмиля'.

арада бир 'иногда': Ялап бакъа, **арада бир** къокълап ала. 'Пробует облизать, иногда нюхает'.

тосат-тосат 'временами': Сёге, эм де **тосат-тосат** ура экен. 'Ругает и временами, оказывается, бьёт'.

– Обстоятельство времени указывает на протяжённость действия:

омюр билля 'всю жизнь': Сув **омюр билля** сакъанен котериле эди. 'Вода всю жизнь поднималась бочками'.

чокъ йыллардан берли 'в течение многих лет', **чокъ вакъытлардан берли** 'в течение многого времени': Селиминъ анасы **чокъ йыллардан берли** электрик гидростанцияларнынъ къуруджылыгында чалыша. 'В течение многих лет мама Селима работает на строительстве электрических гидростанций'.

сабадан акъшамгъадже 'с утра до вечера', **уйледен акъшамгъадже** 'с обеда до вечера': **Уйледен акъшамгъадже** джыйгъаным 22 кило олды. 'Собранное мною с обеда до вечера составило 22 килограмма'.

– Обстоятельство времени может обозначать момент времени, который никогда не наступит:

ич бир вакъыт 'никогда': **Ич бир вакъыт** ёкъ деме. 'Никогда не говори нет'.

ич къачан 'никогда': **Ич къачан** бош кетмез сарф эткен кучю. 'Никогда зря не уйдёт честно потраченная сила'.

Интересно употребление слов типа **башта** 'сначала', **сонъ** 'потом', **ондан сонъ** 'вслед, затем' (с временным значением); **эвель** 'вначале, прежде', **сонъ** 'потом'. Для этих наречий времени характерны следующие особенности. Они всегда объединяют два или более события, действия. Например: Базардан бир къарпыз аладжакъ олсам, **эвель** къарпыз обаларынынъ эпсини козьден кечирип чыкъам. **Сонъ** бир баштан къарпыз сайламагъа башлайым. 'Чтобы купить на рынке один арбуз, вначале просматриваю все арбузные кучи. Потом, начиная с одного края, выбираю арбуз'.

6. Наречия в функции обстоятельства цели. Обстоятельства, характеризующие действие с точки зрения целенаправленности, могут быть выражены наречиями цели: **аселет** 'специально', **энькъастан** 'нарочно, притворно', **махсуе** 'специально', **нафиле** 'зря, напрасно': Баба баланынъ пармагыны агъызына къапты, **энькъастан** тишлеген олды. 'Отец взял в рот палец ребёнка, притворно укусил'. Шишени **махсуе** сындырды. 'Бутылку специально разбил'.

Ситуативно целевые отношения предполагают наличие одного субъекта и одного действия:

S – цель – Д

'Мен **энькъастан** джыгъылсам къавгъа чыкъа. 'Если я нарочно упаду, начнётся драка'. Учъ кунъ эвель, **энькъастан** аштан, сувдан вазгечти. 'Специально тремя днями раньше притворно воздержался от еды и питья'.

Действие совершается преднамеренно, в зависимости от желания субъекта:

Сейяр **аселет** бизден къачып кеткен беллемесинлер. 'Пусть не думают, что он нарочно сбежал от нас'. **Эсалет** тюшюргендирсинъ оны, эшшек!.. 'Ты его специально выронил, осёл!'

В лексическом значении некоторых слов содержится точное обозначение цели действия: **пахыл киби** 'как назло, как нарочно' (чтобы позлить). Другие же слова содержат этот компонент в имплицитном виде: Викагъа исе **аселет** эки-учъ кунъ корюнмез. 'Вике он нарочно не показывается два-три дня'.

7. Наречия в функции обстоятельства причины. Наречия причины в предложении являются обстоятельствами причины, подчёркивая основание, в силу которого протекает или происходит действие: **чаресизликтен** 'из-за безвыходности', **медарсызлыкътан** 'из-за бессилия', **ойланмастан** 'необдуманно', **меджбурен** 'вынужденно', **анъсызлыкътан** 'несознательно': Бу инсан **чаресизликтен** агълай. 'Этот человек плачет из-за безвыходности'. **Меджбурен** ишни къалдырды. 'Вынужденно оставил работу'.

«Причинно-следственные отношения – одна из важнейших категорий, отразившаяся (наряду с другими отношениями) в языке. Эта категория, в первую очередь, логическая, т.к. связь компонентов причинного блока осуществляется на основании их логических отношений».

Поскольку само понятие предполагает наличие двух сторон: причину и следствие, то строение причинного блока в предложении имеет следующий вид:

Д¹ – слово, словоформа, предикативная единица со значением причины Д², где действие Д² является следствием действия (состояния) Д¹, причём субъект действия может быть один и тот же. Например:

Ойланмастан эр шейни айтып берди. 'Необдуманно он высказал всё сразу'.

Высказал (Д²), потому что не подумал (Д¹).

В крымскотатарском языке наречия причины и цели находятся ещё в стадии формирования, об этом свидетельствует нечёткость лексического значения, небольшое их количество, зыбкость границ. Как правило, эти значения сочетаются у них с образом действия (особенно это касается целевых наречий).

Таким образом, главная синтаксическая функция наречий – обстоятельство времени, места, цели, причины, образа действия, меры и степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев Н.К. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Морфология / Н.К. Дмитриев. – М. : Изд-во Вост. литературы, 1955. – 336 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. Н.Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
3. Меметов А.М. Крымтатарский язык. Морфология / А.М. Меметов, К. Мусаев. – Симферополь : Учебно-педагогическое издательство, 2003. – 288 с.
4. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи / И.И. Мещанинов. – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1978. – 387 с.
5. Назикова Е.А. Наречия причины в современном русском языке / Е.А. Назикова // Вопросы грамматики, стилистики и диалектологии рус. яз. – Т. 81. – 1988. – С. 5-18.

REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED

1. Dmitriev N.K. Studies on the comparative grammar of Turkic languages. Morphology / N.K. Dmitriev. – M. : Oriental Literature Publishing, 1955. – 336 p.
2. Linguistic Encyclopedic Dictionary / chief editor N.N. Yartseva. – M. : Great Russian Encyclopedia, 2002. – 709 p.
3. Memetov A.M. Crimean Tatar language. Morphology / A.M. Memetov, K. Musaev. – Simferopol : Teaching and Learning Publishing, 2003. – 288 p.
4. Meschaninov I.I. The parts of sentence and parts of speech / I.I. Meschaninov. – L. : Nauka. Leningrad branch, 1978. – 387 p.
5. Nazikova E.A. Adverbs of reason in modern Russian / E.A. Nazikova // Questions of grammar, stylistics and dialectology of the Russian language. – Vol. 81. – 1988. – P. 5-18.

Adzhimambetova G.Sh. The syntactic features of adverbs of the crimeantatar language

Abstract. The syntactic functions of adverbs follow from its semantics. In the sentence adverbs come into dependent connection with the verb and adjective. Combining with a verb, they execute functions: a) of different adverbial sentence parts, b) of adverbial attribute. In combination with adjectives the role of the sentence part at an adverb is considerably weaker; therefore it is not separate part of sentence, and serves for strengthening or weakening of the attribute's value. In a syntactic plan crimeantatar adverbs are characterized that their main syntactic function is an adverbial modifier (of time, of place, of aim, of reason, of character of action, of measure and degree). Moreover, they can also act as other sentence parts, in particular as the attribute, the object, in the predicate. The adverbial modifier of character of action often expressed by the adverb of action, among that there can be both derivative and non-derivative adverbs. It is possible to make conclusion from the analyzed examples, that derivative adverbs are more often used in the function of the adverbial modifier of character of action, than non-derivative. Characterizing an action in quantitative relations, adverbs act in sentences the role of adverbial modifier of measure. The adverbial modifier of place, expressed by the adverb, indicates the direction to a point. The adverbial modifier of time shows that the sign of action is related to the certain moment of time. They explain a verbal predicate more often, because temporal descriptions make the grammatical value of verb, but can belong to the nominal predicate too. The adverbial modifier, characterizing an action from the point of view of purposefulness, can be expressed by the adverb of aim. The adverbs of reason in sentence are the adverbial modifiers of reason, underlining founding by effect of that an action takes place.

Keywords: *the Turkic languages, the crimeantatar language, the adverb, the lexical-grammatical features, the sentence parts, the syntactic functions*